

РУССКИЕ МОНАРХИСТЫ-ЛЕГИТИМИСТЫ В ГЕРМАНИИ В 1920-Е ГОДЫ

Канд. ист. наук О. В. Марченко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Рассматривая мировоззренческие проблемы истории русского народа, нужно учесть и его диаспору, оформившуюся после гражданской войны. В частности, там было немало монархистов, которые не просто унесли с собой на чужбину духовное наследие старой России, но и сохранили специфические политические ориентации.

Германия в начале 1920-х гг. являлась крупнейшим центром монархического движения в эмиграции. Консолидация его рядов в зарубежье, а также разработка политической программы произошла на съезде хозяйственного восстановления России, состоявшегося в мае 1921 г. в баварском городе Рейхенгалле. Важнейшим итогом являлось избрание «Высшего монархического совета» (ВМС), которому подчинялись все монархические организации за рубежом [1, с. 462–463].

Однако единство сил, достигнутое на Рейхенгалльском съезде, оказалось недолговечным. Свои права на российский престол предъявил великий князь Кирилл Владимирович. Его решение вызвало бурю негодования у русских монархистов, поскольку, согласно законодательству Российской империи о престолонаследии, он не должен был вступать в брак с лютеранкой. К тому же приверженцы монархии не могли простить великому князю Кириллу Владимировичу красного банта, прикрепленного к его морской офицерской форме, с которым он пришел на заседание Государственной думы после событий Февральской революции. Они отдавали предпочтение другому претенденту на российский престол. Утвердиться на нем, по мнению русских монархистов, должен был великий князь Николай Николаевич.

В это время развернули бурную активность сторонники великого князя Кирилла Владимировича, действовавшие главным образом в Баварии. Среди них были такие известные фигуры в среде русской эмиграции в Германии, как генерал В. В. Бискупский и граф А. А. Бобринский. Приверженцы Кирилла Владимировича создали в Мюнхене «Русский легитимный монархический союз». С 1923 г. они стали издавать газету «Вестник русского монархического объединения в Баварии» [2, с. 285–286]. О своем подчинении Кириллу Владимировичу объявили младороссы, а также ряд монархических организаций, действовавших на территории различных европейских государств. Легитимисты пытались создать под своей эгидой единый эмигрантский фронт в Германии, направленный против Советской власти. Однако в силу принципиальных идейных разногласий ими исключалось взаимодействие с большинством русских политических центров, функционировавших в данной стране. В качестве главного союзника легитимисты рассматривали Русскую армию в изгнании, возглавляемую генералом П. Н. Врангелем. Но ее руководство придерживалось позиции «непредрешенства» в отношении будущего государственного строя России и исключало различного рода контакты с ними, склоняясь при этом к поддержке великого князя Николая Николаевича. Также легитимистами было установлено тесное сотрудничество с представителями немецкой монархической и набравшей силу национал-социалистической партий [3, с. 81–82].

Свои политические воззрения великий князь Кирилл Владимирович изложил в интервью одному из швейцарских изданий в 1925 г. Он считал, что будущее России – это восстановление в ней конституционной монархии [4, с. 187]. Верховная власть должна была сконцентрироваться в руках царя из династии Романовых, а исполнительная – в руках правительства. Главная роль в формировании его состава отводилась монарху. Законодательная власть разделялась между ним и парламентом [5, с. 18]. Кириллом Владимировичем гарантировалось соблюдение личных прав и свобод граждан, равенство религий и национальностей в России. В качестве социальной опоры монархии рассматривались крестьяне и казаки как носители традиционных монархических воззрений. Восстановление народного хозяйства России планировалось осуществить на

основе капитализма при сохранении права частной собственности [4, s. 187]. При этом полностью исключалось вмешательство государства в регулирование экономических процессов [5, с. 24]. Но в то же время Кириллом Владимировичем не были предложены меры по разрешению аграрного вопроса [4, s. 188]. В 1927 г. им была обнародована новая программа, в которой предусматривалось восстановление монархии при сохранении такого элемента новой государственной системы, как Советы. Их состав планировалось формировать из беспартийных политиков и представителей профсоюзов. Советы предполагалось созывать нерегулярно. Их решения должны были носить совещательный характер, а вся полнота власти принадлежала бы монарху. В программе 1927 г. Кирилл Владимирович уделил более пристальное внимание решению аграрного вопроса. Им гарантировалось сохранение за крестьянами земли, полученной в годы революции, а бывшим же владельцам она должна была предоставляться в других местах [4, s. 188]. Основным приоритетом легитимисты отдавали развитию индивидуального крестьянского хозяйства, функционировавшего на рыночной основе, допуская при этом сохранение большинства колхозов [5, с. 24–25]. В отношении рабочего класса России великий князь Кирилл Владимирович гарантировал создание социального законодательства и введение 8-часового рабочего дня [4, s. 188].

Тактика борьбы легитимистов с Советской властью имела свои особенности. Ее свержение планировалось осуществить путем проведения внутреннего переворота. Легитимисты придавали большое значение антисоветской пропаганде, а также подготовке агентуры, которая, проникнув на территорию СССР, должна была совершать различного рода диверсии. Через приграничные страны ими производилась доставка литературы с целью популяризации идей данного движения среди местного населения [3, с. 88]. Легитимисты возлагали большие надежды на поддержку Германии в борьбе с большевиками. Однако экономический кризис, охвативший ее в период с 1923 по 1925 гг., и развитие советско-германских отношений в рамках Рапалльского процесса не позволили им реализовать намеченные планы. К тому же их идеи выражали интересы части элиты царской России и совершенно не учитывали новые реалии и изменения менталитета народных масс Страны Советов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская военная эмиграция 20–40-х годов : док. и материалы / Ин-т истории М-ва обороны Рос. Федерации ; сост.: И. И. Басик [и др.] ; редкол.: Золотарев [и др.]. – М. : Гея, 1998. – Т. 1 : Так начиналось изгнание, 1920–1922. Кн. 2 : На чужбине. – 751 с.
2. Иоффе, Г. З. Крах российской монархической контрреволюции / Г. З. Иоффе. – М. : Наука, 1977. – 320 с.
3. Граф, Г. К. На службе императорскому дому России, 1917–1941 (воспоминания) / Г. К. Граф. – СПб. : Блиц, 2004. – 688 с.
4. Dodenhoeft, S. «Last mich nach Russland heim». Russische Emigranten in Deutschland von 1918 bis 1945 / S. Dodenhoeft. – Frankfurt am Main [etc.] : Lang, 1993. – 338 S.
5. Антоненко, Н. В. Идеология и программа монархического движения в эмиграции : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н. В. Антоненко ; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2005. – 32 с.

МЮНХЕНСКИЙ КРИЗИС 1938 ГОДА И ПОЗИЦИЯ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Канд. ист. наук, доц. Д. А. Мигун

Республиканский институт высшей школы, г. Минск, Беларусь

Рассматривая лозунг наркома иностранных дел СССР М. М. Литвинова «Мир не делим» [1, с. 141], следует подчеркнуть тот факт, что он вовсе не отражал альфы и омеги политики Кремля, сосредоточенной «не столько на поиске политического партнер-